

ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА ДОСТОЕВСКОГО В 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА В КИТАЕ

Общеизвестно, что произведения Ф.М. Достоевского, наряду с произведениями А.Пушкина, Н. Гоголя, Л. Толстого, И. Тургенева, А. Чехова, составляют славу русской литературы и являются заметной страницей в истории мировой литературы. Творчество этих авторов широко известно и в Китае. Их произведения стали источником новых размышлений о собственной жизни, о характере и совести самих китайцев, показали им иной мир человеческих страстей, иной тип литературы, вызвали бурные литературные дискуссии.

Китайскому читателю Ф. Достоевский стал известен с 1920 года, когда был опубликован перевод рассказа "Честный вор"[8]. В 1921 году, когда исполнилось сто лет со дня рождения Достоевского, в китайской печати появился ряд статей о нем. Позже появились и другие его произведения. В 40-е годы XX столетия, которые являются предметом нашего рассмотрения, переведенных на китайский язык произведений Ф. Достоевского было довольно много. В нашей статье предпринята попытка дать обзор появившихся в 40-гг XX столетия критических отзывов и комментариев китайских литературоведов, переводчиков, литературных обозревателей о творчестве Достоевского. Полагаем, что европейским специалистам интересно будет познакомиться с литературной критикой и историей исследования творчества Достоевского в Китае.

Роль переводов Ф. Достоевского в Китае, его влияние на китайскую литературу и общество представляет интересный пласт истории мировой литературы, который еще не получил должного освещения в научных исследованиях. Некоторые сведения по этому-вопросу можно найти в [1; 4; 11], а также в китайском литературоведении, например, в работах [3; 16; 17].

В связи с восприятием Достоевского в Китае докт. наук проф.Пекинского университета международных отношений Чжан Бяньгэ говорит: "Среди русских писателей XIX века Достоевский считается самым далеким от китайской культуры. <...> Он не так популярен среди китайских читателей, как Л.Н. Толстой, И.С Тургенев и А.П. Чехов, которые были ближе к эстетической и этической традиции китайской культуры" [16].

40-е годы XX века – это была эпоха сначала военных действий, а затем и идеологического противостояния между Китаем и Японией. Положение народных масс в период японской оккупации и в послевоенные годы было экономически тяжелым и морально подавленным. Неслучайно поэтому в 1949 году произошли революционные события, которые привели к образованию Китайской Народной Республики. Произведения Достоевского, посвященные «бедным людям», «униженным и оскорбленным», страдания которых и

терпение которых превзошли все мыслимые границы, как нельзя более соответствовали настроениям в китайском обществе тех лет. Поэтому к произведениям этой тематики обращаются переводчики, и герои именно этих произведений находят отклик у читателей.

Здесь мы не будем касаться вопросов качества переводов и были ли эти произведения переведены непосредственно с русского на китайский и какие из них переведены через третий язык, например, с английского или французского. В любом случае произведения Ф. Достоевского стали явлением литературной жизни Китая. Достаточно перечислить их, чтобы продемонстрировать интерес китайского читателя к творчеству этого русского писателя. В Шанхае выходят «Избранные произведения Достоевского» (1945-1948) и «Полное собрание сочинений Достоевского» (1947), романы «Братья Карамазовы» (1946), «Идиот» (1947), «Подросток» (1947), отдельными изданиями повести «Бедные люди» (1948), «Записки из Мертвого дома» (1947), «Записки из подполья» (1948), рассказы «Чужая жена и муж под кроватью» и «Хозяйка» – в китайском издании в сборнике под названием «Дама» (1947), «Скверный анекдот» (1947). В других городах – «Униженные и оскорбленные» (1943, 1944), «Идиот» (1943). Газеты и журналы печатают небольшие рассказы («Елка на свадьбе» (1941), «Честный вор» в китайском издании «Вор» (1942)), а также фрагменты из больших произведений, например, «Сказки Мармеладова» (1945) – так был назван отрывок из «Преступления и наказания». Многие из вышедших книг были снабжены предисловием или послесловием или имели постраничный комментарий.

Литературная критика не могла обойти своим вниманием творчество столь активно для Китая издаваемого автора. Поэтому, наряду с произведениями Достоевского, появляются в печати и отклики на них, и серьезные исследования, рассматривавшие творчество Достоевского в контексте русской и европейской литературы, в сравнении с китайскими писателями [6; 10; 14]. Авторами отзывов были как профессиональные литературоведы, например, Бай Ян, Чан Фэнь и Чжоу Либо, так и писатели, переводчики, литературные обозреватели. В издании «Журнал для молодежи» (1943) [17] разворачивается даже читательская дискуссия о романе «Преступление и наказание».

Интересно отметить, что в период с 1940 по 1942г. в Академии искусств им. Лу Синя был открыт курс "Передовые шедевры современности", а также курс "Европейская литература", которые преподавал ученый и писатель Чжоу Либо. В программу этих курсов входил роман Достоевского "Преступление и наказание". К счастью, до наших дней сохранился учебный план, так что мы можем видеть, что целый ряд ученых проводил исследования европейской литературы [18]. Чжоу Либо считал, что русская литература находится "за пределами области общепринятой литературной традиции" [18], и это определяет ее особое место в европейской литературе. Исследователь выделил пять особенностей русской литературы XIX века. С точки зрения Чжоу Либо:

1. русская литература иногда хаотична, смешана, запутана, но вместе тем, в большинстве случаев проста для понимания;
2. в произведениях русской литературы пейзаж занимает незначительное место, а психологическим аспектам человеческого страдания и горя людей внимания уделяется значительно больше;
3. в произведениях русской литературы преобладают диалоги и через них раскрываются характеры литературных героев.
4. русской литературе свойствен авторский субъективизм;
5. в русской литературе отсутствует вера в человека, вера в освобождение и прогресс народа [9], т.е. она пессимистична.

С некоторыми оценками Чжоу Либо сегодня можно не согласиться и поспорить, но стремление автора выявить особенности русской литературы и затем на ее фоне увидеть творчество Достоевского заслуживает нашего внимания, потому что рассуждения Чжоу Либо отражают трактовку русской литературы и понимание особенностей творчества Достоевского в то время, а потому имеют историческую ценность.

В 1944 году в журнале "Новый Китай" (№ 2-5) писатель Хэ Бинли [13] опубликовал статью "Достоевский и русский национальный характер", в которой был представлен уникальный взгляд и глубокий анализ особенностей характера русского народа сквозь призму произведений Достоевского. В этой статье автор использовал известный метод социальной критики, с помощью которого были рассмотрены национальные особенности российского этноса, экологии, географии, климата, возраста и других факторов, свойственных для России того времени и отображенных в произведениях Достоевского. Автор убежден, что литературные шедевры, созданные Достоевским, представляют большой интерес для исследования русского национального характера.

Хэ Бинли, анализируя произведения Достоевского, выделил в русском характере семь особенностей:

во-первых, "инстинктивное стремление к силе, иногда граничащей с варварской жестокостью";

во-вторых, "крайне тяжелая духовная жизнь";

в-третьих, «сильная религиозность сознания»;

в-четвертых, "легкость восприятия позитивных идей, воплощение которых в литературных образах осложняется трудностями и особенностями социальной обстановки";

в-пятых, непримиримость: «всякий раз, когда происходит конфликт, люди занимают полярно противоположные позиции, несмотря ни на что, даже если это приводит к самоуничтожению»;

в-шестых, «восполнение жизненных сил из духовного мира»;

в-седьмых, "сложное переплетение скромности и высокомерия" [13].

Автор анализирует каждую особенность русского национального характера, отраженную и проявленную в героях произведений Достоевского.

Эта статья дала китайцам представление о русском национальном духе, о культурных коннотациях в русской литературе.

Китайские исследователи, рассматривая проблемы русской литературы, ее связь с духовной жизнью русского народа, с настроениями в обществе неизбежно обращались к творчеству Достоевского. Так в январе 1941 года Чжу Вейчжи в книге "Христианство и литература" [19] выполнил подробный разбор христианской идеологии, нашедшей свое отражение в произведениях Достоевского. Исследователь называет его и Л. Толстого "двумя ярчайшими звездами в истории русского романа" и "славой современной христианской литературы" [19]. Он считает, что христианский дух в произведениях Достоевского неистребим, особенно в "Преступлении и наказании", являющемся самым выдающимся шедевром, созданным писателем. Чжу Вейчжи тщательно проанализировал христианский колорит развития событий и характера персонажей в сюжете данной книги. Можно сказать, что автор достаточно тонко оценил глубину христианских идей у Достоевского, уникальных на тот момент.

Мы знаем, что из всего творчества Достоевского, роман "Братья Карамазовы" является самым сильным в смысловом отношении произведением, а также вершиной мастерства и кульминацией идеологических исканий. Однако в течение долгого времени эта книга не могла содействовать нравственному и морально-этическому развитию китайского народа, ибо не была представлена китайскому читателю. И вот в 1940 году полиграфическая компания "Ренессанс Лян йоу" издала роман Достоевского «Братья Карамазовы» в переводе Ген Цзичжи. В предисловии переводчик говорит о том, что данный перевод позволяет литературным и читательским кругам получить уникальную возможность составить представление о первоначальном замысле писателя. Ген Цзичжи цитирует отрывок из романа «Братья Карамазовы» Достоевского: "В течение всей своей жизни я сталкивался с проблемой сознательного и бессознательного – проблемой существования Бога".[5] Именно эта проблема выражает центральную идею романа "Братья Карамазовы". Невероятным кажется то, что Ген Цзичжи проводит сравнительный анализ основ христианской религиозной системы и судебной системы в России. Кроме этого, он также проанализировал структуру романа, психологические портреты героев, динамику развития сюжета и другое, что до сих пор считается важным шагом в понимании данного романа. К сожалению, на протяжении длительного времени после этого китайские исследователи в силу социально-политических причин очень мало уделяли внимания христианскому фактору в творчестве писателя, что, на наш взгляд, явилось серьезной ошибкой. В этом смысле комментарии Ген Цзичжи необычайно ценны.

Другой переводчик – Шао Цюаньлин – в своих «Комментариях к переводу романа «Братья Карамазовы» (1946), коснулся темы отражения Достоевским классового противостояния. Он писал: "В этой книге показана конфронтация социальных классов – своего рода непримиримый конфликт между

социальными классами аристократии и простонародья" [20]. Шао Цюаньлинь считает, что в "Братьях Карамазовых" все сводится к проблеме "совести и морали", понимание которых разными социальными слоями различно. В свою очередь, китайские читатели в произведениях Достоевского легче улавливали классовые противостояния и социальные конфликты (что сделало ту книгу самой популярной в Китае), чем религиозно-нравственную полемику писателя.

Не менее популярной, чем «Братья Карамазовы», а в чем-то, может быть, и более популярной у китайского читателя, была книга «Униженные и оскорбленные». Откликом на ее издание в 1943г. явилась статья Цзин Шэна "Прочитав «Униженных и оскорбленных»", опубликованная в газете «Ежедневник Синьхуа», которая оказывала огромное влияние на умонастроения людей той эпохи. Эта статья имела ярко выраженный социальный и политический подтекст с явным призывом к революционным действиям. Из текста этой статьи часто исключали примечания, т.к. автор открыто вскрывал недостатки общества. В ней автор утверждал, что в книге "Униженные и оскорбленные" отражена «битва» архаичного и прогрессивного. Он писал: "В иррациональном обществе есть два типа людей: человек-животное и собственно человек. И Достоевский в романе "Униженные и оскорбленные" дал глубокую характеристику этих двух типов людей, показав их контраст, составив четкую картину добра и зла" [7]. Позиция Достоевского, ставшего на защиту «униженных и оскорбленных», «бедных людей», получила наивысшее одобрение у части прогрессивно мыслящего китайского общества.

В 1946 г. в печати появилась статья Ван Юаньхуа под названием "Читая Достоевского". Автор выражает в ней свое искреннее восхищение талантом и творческим потенциалом Достоевского, а также помогает читателям правильно понять и оценить сюжетные линии и повороты в фабуле произведений. В книге содержится также вводный анализ психологической характеристики героев и анализ множества других творческих приемов. Он считает, что Достоевский добивается непревзойденного эстетического эффекта, благодаря художественным приемам, которые захватывают читателя. При этом Ван Юаньхуа называет Достоевского писателем-реалистом, настоящим художником, музыкантом слова [3]. Эта статья демонстрирует эстетическое видение Ваном Юаньхуа произведений известного русского писателя.

Однако не все китайские исследователи Достоевского относят его творчество к реализму. В глазах некоторых китайских ученых-литературоведов Достоевский тесно связывается с таким эстетическим течением, как экзистенциализм. Например, Фэн Чжи относил Достоевского к представителям европейского экзистенциализма XIX века, наряду с Кьеркегором и Ницше, и считал его первым экзистенциалистом в Европе. Он говорил о них как о трех "безумцах" [12].

Появившиеся в печати произведения любого зарубежного писателя обязательно вызывают у читателей ассоциации с уже известными произведениями родной литературы. Поэтому неудивительно, что в

критических отзывах о творчестве Достоевского мы находим сравнение его с китайскими авторами. Тем более что в 40-е годы появились произведения китайских писателей, по духу и стилю, по тематике схожие с произведениями Достоевского. Можно назвать такие имена, как: Чжун Чжунян, Лу Синь, Мао Дунь, Чжень Чжендон, Ген Цзиджен, Вей Сунюан, Ван Тончжоан и др. Они были хорошо известны китайским читателям как писатели, переводчики, обозреватели. А рассказы Мао Дуня «Затмение», «Перед рассветом», «Деревенская трилогия», «Лавка Линя» или Лун Синя «[Подлинная история А-Кью](#)», «[Дневник сумасшедшего](#)» (на собрание рассказов «К оружию»), «Блуждание», повествовали о трагических и печальных судьбах людей, которые, как и герои Достоевского, были бесправны, бессильны и обречены на нищету и гибель.

Творческая судьба Достоевского в чем-то была схожа с творческой судьбой Лу Синя. Имея это в виду и рассуждая о продолжавшемся несколько десятилетий негласном запрете произведений Достоевского в Советском Союзе, Лу Фэнь в журнале "Впечатления о Достоевском" (1942) [9] написал, что он не считает, что в Советском Союзе произведения Достоевского подвергались «бойкоту», а также «атаке» из-за внутренней политической обстановки. Его позиция основывалась на сравнении Достоевского и опального Лу Синя, жестко отрицательное отношение императорских кругов к которому широко известно китайскому читателю. Лу Фэнь писал: "Если сравнить табу на чтение произведений Достоевского с запретом даже на упоминание имени Лу Синя у нас в Китае, то в случае с Достоевским мы можем говорить, что писателя игнорировали, поэтому и его изолированность явилась естественным результатом" [9]. Очевидно, что для Лу Фэнь Достоевский был прогрессивным писателем, заботившимся о благополучии и просвещении народа. Хотя Лу Фэнь, анализируя характеры героев романов Достоевского, и выражает сомнение относительно двойственности персонажей его романов, в то же время он восхищается художественными достоинствами произведений Достоевского. Может быть, потому, что на мировоззрение критика повлияла внутренняя обстановка в Китае того времени, и ему трудно было донести художественный мир произведений Достоевского до сознания китайского общества того мрачного времени. В то время, когда китайская нация в связи с продолжающейся войной находилась под угрозой вымирания, политические деятели осуждали стремление Лу Фэня самому глубже ознакомиться с творчеством Достоевского и мешали ему познакомить читателя с более глубокой оценкой проблематики произведений русского писателя.

Ранее мы упоминали о дискуссии на страницах журнала для молодежи. Она возникла в связи с трудностями восприятия читателями романа «Преступление и наказание». В 1943 году Чжан Тяньи в "Журнале для молодежи" опубликовал статью "Объяснение на следующий раз и т.д.---письмо даме"[17]. В этой статье содержался ответ на письмо читательницы, в котором говорилось: "Много раз намеревалась прочесть "Преступление и наказание"

Достоевского и каждый раз не могла дочитать до конца". Желая объяснить причины трудностей чтения, Чжан Тяньи глубоко и всесторонне проанализировал причины этого факта, которые, как считает критик, лежат в отличиях русского и китайского романов. В сравнительном анализе романа "Преступление и наказание" и традиционных китайских романов открылся целый ряд интересных, уникальных подробностей и отличий. Прежде всего, говоря словами той читательницы, Чжан Тяньи признал, что "роман "Преступление и наказание" является сложной, но интересной книгой", а затем обратился к специфической особенности стиля Достоевского в "Преступлении и наказании" – его психологизму в раскрытии характеров персонажей. Он считал, что в изображении своих героев писатель действовал как "знаток анатомии", а авторы классических китайских романов как "эксперты морфологии". "Методы, используемые предшественниками интроспективны, в то время как методы, которыми пользуются последователи, фактически-деятельные" [17]. Эта особенность стиля русского писателя позволила Чжан Тяньи провести сравнительное исследование современного ему западного и классического китайского романов.

Другой литературный критик Чан Чжи в статье "Открытый сад" (1945) [15] сравнивает произведения китайского писателя и переводчика Ба Цзиня и произведения Достоевского. По его мнению, "романы Ба Цзиня похожи на романы Достоевского. Автор нашёл много общего в их творчестве, а также свежие впечатления, которые дарят читателям их романы. С точки зрения автора, помимо мастерства и стиля, они имеют много общего; наиболее заметной общей чертой является гуманизм [15]. Проведя небольшой аспектный анализ, автор отметил, что гуманизм обоих авторов проявился, "во-первых, в сочувствии и сострадании своим героям; во-вторых, они оба нацелены на изображение характеров людей в развитии". Что касается отличий между ними, то Чан Чжи говорит о том, что "Достоевский в своих работах прикоснулся к сердцам и душам людей, часто оголяя их души, как кости скелета, что пугает читателя, в то время как в произведениях Ба Цзиня человеческая трагедия изображается так, что напоминает тепло, неожиданно пришедшее зябкой ранней весной"[15].

Сам Ба Цзинь, будучи талантливым переводчиком, в 1945 году в послесловии к переводу отрывка из романа «Преступление и наказание», обращаясь к читателям, утверждал, что в романах Достоевского существует такая особенность, как "материя души": Достоевский "изучает природу человека, глубоко до крайности, он описывает проституток, воров, пьяниц и т. д., которые были отвергнуты всеми, и находит в них лучшие человеческие качества. Он как бы берет влажную тряпку, и стирает ею пыль со светлой души" [6].

Некоторые китайские исследователи ищут истоки и замыслы произведений Достоевского в его жизни. Так, в 1946 году появилась статья Тянь Сина под названием "Два письма о любви Достоевского" [10]. В

предисловии к статье автор знакомит читателей с жизнью писателя, с его вредными привычками: увлечением азартными играми, и отмечает, что во многих его произведениях отражены эти увлечения. Например, в романе "Игрок" описано состояние героя, увлекшегося азартными играми. Автор считает, что, не имея богатого жизненного опыта в этом деле, невозможно писать такие яркие произведения.

Среди многих статей, появившихся в 40-е годы и посвященных отдельным произведениям Достоевского, можно выделить работы Чан Фэна и Бай Яна.

Чан Фэн подверг глубокой литературной критике творчество русского писателя. В своей статье "«Идиот» Достоевского" [14] он проводит сравнительный анализ романов "Идиот" и "Братья Карамазовы". Чан Фэн считает, что общим у этих произведений является сильное чувство религиозности. Он считает, что китайским читателям не интересны любовные романы, обычные любовные треугольники, им бы хотелось, чтобы больше внимания в романах уделялось духовной силе героев. И этим потребностям читателей соответствуют названные романы. Чан Фэн на наиболее высоком для того времени уровне исследовал роман Достоевского "Идиот".

Бай Ян написал критическую статью «Знакомство с «Идиотом»» [2], имевшую огромный успех. Разница между работами Бай Яна и Чан Фэна, посвященным "Идиоту" состоит в том, что Бай Ян объясняет социальное значение романа. Достоевский в своем романе выражает сомнения, по поведи изменений в состоянии социальных проблем в русском обществе. Автор пишет, что во мраке социальных проблем погряз мир. Бай Ян сравнил эту книгу с "зеркальной поверхностью, отражающей реальность." Так сквозь призму можно наблюдать за тем, что происходит в мире. Он считает ее больше похожей на "стих, отражающий вечную прелесть поэзии человечества" [2]. Работа Бай Яна представляет ценность, потому что она анализирует роман с точки зрения отражения в нем идей социализма и реализма.

Завершая нашу статью, мы можем сказать, что в 40-е годы XX столетия творчество Достоевского интересовало китайских исследователей в контексте европейской литературы, как одна из вершин русского реализма, с точки зрения отражения в его произведениях национального русского характера, а также в сравнении с произведениями китайских писателей. В дальнейшем наше исследование может быть продолжено в направлении изучения критических отзывов китайских специалистов во второй половине XX века – эпохи становления и неоднозначного развития Китайской Народной Республики и столь же неоднозначного развития китайской литературы и ее теоретических основ.

Литература

1. Русская литература и Восток / М.: Просвещение, 1986.. . – с.

2. Бай Ян. Знакомство с «Идиотом» / Бай Ян. // Культурная тенденция. – 1947. – С. – На кит. яз.
3. Ван Юаньхуа. Читая Достоевского / Ван Юаньхуа // Ван Юаньхуа. Собрание произведений. – Шанхай: Изд-во Литература и искусство, 2001. – С. – На кит. яз.
4. Достоевский и XX век / под ред. Т. Касаткиной. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 2010. – с.
5. Достоевский Ф. Братья / пер. Ген Цзичжи. – Шанхай: Полиграфическая компания Ренессанс Лян Йоу, 1930. – с. – На кит. яз.
6. Достоевский Ф. Сказка о Мармеладове / пер. Ба Цзинь // Время и тенденция. – 1945. – №4. – с. – На кит. яз.
7. Достоевский Ф. Униженные и оскорбленные / пер. Цзин Шэн. – Пекин: Синь Хуа, 1943. – ... с. – На кит. яз.
8. Достоевский Ф.М. Чстный вор / пер. Цао Синьбин // Ежедневник Китайского народа. Цзюе У.– 26.5.1920-29.5.1920. – На кит. яз.
9. Лу Фэнь. Впечатления о Достоевском / Лу Фэнь // Сяо Сяо. – 1941.– №1. – С. ... – На кит. яз.
10. Тянь Син. Два письма о любви Достоевского / Тянь Син // Культурная тенденция. – 1946 – №2. – С. – На кит. яз.
11. Фэн Цаэн-И. Достоевский в Китае / Фэн Цаэн-И // Вопросы литературы. – 1959. – № 12. – С. 238-240.
12. Фэн Чжи. Критика возраста/ Фэн Чжи // Квинтэссенция произведений Фэн Чжи. – Пекин: Изд-во Пекин. Пед. Ун-т, 1988. – С. – На кит. яз.
13. Хэ Бинли. Достоевский и русский национальный характер / Хэ Бинли // Новый Китай. – 1944. – №2. – С. – На кит. яз.
14. Чан Фэн. «Идиот» Ф. Достоевского / Чан Фэн // Литература. – 1947. – С. ... – На кит. яз.
15. Чан Чжи. Открытый сад / Чан Чжи. // Время и тенденция.– 1945. – №4. – С. ... – На кит. яз.
16. Чжан Бяньгэ. Достоевский и XX век / Чжан Бяньгэ // Вопросы литературы. – 2010. – №3. – С.
17. Чжан Тяньи. Объяснение на следующий раз и т.д---письмо даме/ Чжан Тяньи // Журнал для молодежи. – 1943. – №1. С. ...-... На кит. яз.
18. Чжоу Либо. Собрание произведений / Чжоу Либо. – Шанхай: Литература и искусство, 1985. –с. – На кит. яз.
19. Чжу Вейчжи. Христианство и литература / Чжу Вейчжи. – Шанхай: Молодежь, 1941. – с. – На кит. яз.
20. Шао Цюаньлин. Комментарий / Шао Цюаньлин // Достоевский Ф. Братья Карамазовы / Ф. Достоевский – Шанхай: Книж. магазин Вен Гуан, 1946. – С. – На кит. яз.

Аннотация

Синь Синь. Изучение творчества Ф. Достоевского в 40-е годы XX века в Китае.

В статье дается обзор переводов произведений Достоевского в Китае в первой половине XX века, а также отклики переводчиков, литературных критиков, литературных обозревателей и литературоведов на опубликованные в те годы произведения русского писателя.

Анотація

Сінь Сінь. Вивчення творчості Ф.Достоевського у 40-і роки XX століття в Китаї.

У статті наводиться огляд перекладів творів Достоевського у Китаї в першій половині XX століття, а також відгуки перекладачів, літературних критиків, літературних оглядачів і літературознавців на опубліковані в ті роки твори російського письменника.

Summary

Xin Xin. STUDY of Dostoevsky's work in 40-ies of XX century in China. The article gives us the survey of works by Dostoevsky of the first part of XX century in China and also comments of interpreters, literary critics, literary columnists and specialists in literature connected with the works of the Russian writer which were published in that time.

Ключенвые слова:

Достоевский, переводы, китайский литературный критики о Достоевском

Ключенві слова:

Достоевський, переклади, китайські літературні критики про Достоевського

Keyword:

Dostoevsky, translate, the literary criticism about Dostoevsky in China